

ГАЛИНА МИШКИНЕНЕ
Вильнюсский университет

Из археографических находок лета 2002 года

Одним из важнейших результатов моих поездок в Швенченский р-н и поисков памятников литовских татар в летние месяцы 2002 г. (которые стали продолжением “разведок” прошлого года) была находка объемистой рукописи первой трети XIX в. Значение находки определяется тем, что к настоящему времени рукописные книги стали исключительно редкими в татарских семьях — из-за трудностей жизни, смены поколений, а в последние годы — и из-за неконтролируемого и беспрепятственного доступа к наследию татар Литвы иностранных ученых и просто любителей старины.

Рукопись хранится в семье семидесятирехлетнего Халиля Якубовского (г.п. Швенченелай) и является семейной реликвией. Она принадлежала отцу Халиля Якубовского — Хасеню (1879–1942), который до 1940 г. исполнял обязанности имама в Докшицах (Беларусь).

В Милкунах (лит. Milkūnai Svirkos valst.) сейчас живут Тамара и Хасень Якубовские¹ (поселившиеся в родной деревне после выхода на пенсию), которые прямо не связаны родственными узами с владельцем рукописи. По их сведениям, в этой деревне и ее окрестностях представители рода Якубовских действительно с давних пор составляли значительную часть местного татарского населения.

Создателем рукописи (о котором далее) и прежними владельцами она квалифицирована как *хамаш*; предварительный анализ ее содержания показывает, однако, что перед нами рукопись гораздо более сложная по составу. Для того, чтобы понять значение этого наблюдения, необходима краткая справка о традиционных типах арабско-язычных рукописей литовских татар.

Как известно, произведения литературного творчества литовских (или литовско-польских) татар дошли до наших дней в виде рукописных сборников середины XVII–XIX вв. различного содержания:

в *китабы* входят предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описания обрядов и ритуалов, основных обязанностей мусульман, нередко — библейские легенды и нравоучительные рассказы, иногда в них встречаются даже восточные авантурные повести; *хамалы* представляют собой сборники молитв на арабском и тюркских языках, куда включаются также материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней при помощи молитв, толкования снов; *теджвиды* излагают правила чтения арабского текста Корана; *тефсиры* содержат текст Корана на арабском языке с подстрочным переводом (пересказом или комментарием) на белорусский или польский языки.

Особую разновидность составляют сборники, названные С. Кричинским *полукитабами* [1938, 218] — в их составе обычно нет молитв, но *тематически* они близки к китабам, значительно отличаясь от последних своим объемом. По нашему мнению, найденная рукопись принадлежит к данному типу сборников, т.е. представляет собой именно полукитаб.

Прежде чем охарактеризовать содержание рукописи, приведем ее палеографические характеристики².

Рукопись состоит из 156 листов размером 10х16 см. Текстовое поле — 6х12 см, количество строк на странице колеблется от 12 до 14. Оригинальная нумерация в рукописи отсутствовала. Для удобства работы я пронумеровала страницы книги карандашом.

В рукописи использована бумага двух цветов: белая и синяя. Белая бумага с водяным знаком *Pro Patria* с белой датой 1820. Синяя — также с водяным знаком *Pro Patria* и белыми датами 1818, 1821 и 181(?). Бумага пожелтела от времени, некоторые листы загрязнены и повреждены червем.

Первоначально 29 страница была пустой. Позже на ней была сделана запись на польском языке латиницей (в колонке справа — перевод на русский язык):

Ja Juzeff Paltorzicki mołna Dzimiatu Haduciskiego należącego do meczetu Dawbuciskiego w oszmianskim pttcie położonego Reliegij Mechometanskiej przyiołem do liczby Wiernych Boga naszego syna zszlubnych rodziców Abrahama i Aseja Jakubowskich kturemu poodprawioney modlitwie azanu dałem Imie Chasien i pobłogosłowiłem nadługie lata i poczciwe życie Datti.

Я, Юзеф Палтожицкий, молла Адутишского прихода³, принадлежащего к Давбутишской мечети магометанской религии Ашмянского уезда, принял в число верных нашего Бога сына законных родителей Авраама и Асеи Якубовских, которому после прочтения молитвы азан⁴ дал имя Хасень и благословил на долгие годы и праведную жизнь.

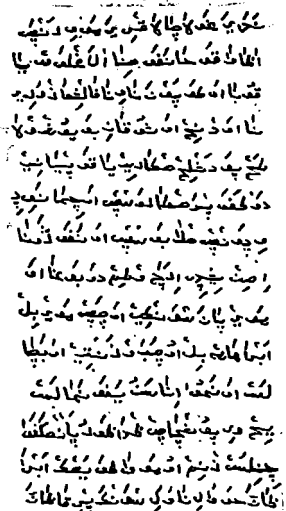
Упомянутый в записи Юзеп Полторжицкий в 1895–1896 гг. был имамом в дер. Сорок Татар (лит. Keturiasdešimt Totorių) [см.: Bairašauskaitė 1996, 264]. Поскольку Хасень Якубовский родился в 1879 г., а имянаречение младенца обычно совершалось вскоре после его рождения, то можно предположить, что перед тем как стать имамом в Сорок Татар Юзеп Полторжицкий исполнял эти обязанности в Давбутишках.

В рукописи указаны две даты ее написания. На с. 304 читаем: *Етот хамашль писалъ Назирь Пулторицкий 1830 год*, а на с. 310: *Подписаль управитель етей книги Назирь Пултожицькой въ году 1829 мунца(?) (= месяца?) марта 26 дня з Годутишакъ*.

В записях на с. 308 (*Nalerzy do Chasienia Jakubowskiego w Milkunach*) и 309 (*Ten chatail nalerzy do Chasienia Jakubowskiego*) указано имя владельца рукописи Хасеня Якубовского.

Как видим, эта книга первоначально принадлежала семье Полтожицких и лишь позже попала к Якубовским. Думается, что имеет смысл найденную рукопись называть по имени ее создателя *Полуки-таб Полтожицкого*.

Судя по почерку, сс. 1–2 и 305–307 написаны разными писцами. В рукописи использованы традиционные коричневые чернила, отдельные арабские и турецкие слова, обороты и небольшие выдержки из Корана, а также заголовки написаны красными чернилами. Текст сс. 31–121 обрамлен красной рамкой.

٦٣

Страница 73 рукописи

Новая тема чаще всего начинается словом *bab*⁵ или сочетанием *to jest historija i povešč...*, *prorok jeho milošč movil...*, заканчивается — *temmet temmame*⁶, *amin*.

Текст сохранился хорошо и читается легко.

Переплет рукописи (картон, обтянутый кожей) потертый, потрепанный, поврежден червем и отстает от книжного блока; на верхней и нижней крышках видны следы застежек. Рукопись имеет футляр (также картон в коже) с тиснением на корешке; кожа на футляре тоже потертая и поврежденная червем, часть футляра оторвана.

Как обычно бывает в поздних татарских рукописях, кроме польских текстов, которые не лишены белорусских языковых особенностей, в нашем полукитабе имеются тексты на арабском и турецком языках. В приписках некоторые записи сделаны на русском языке. Читательских помет на полях рукописи нет. Используемые алфавиты — арабица, латиница, кириллица.

Графика основной части рукописи ничем не отличается от арабицы рукописей начала XIX в., описанных в монографии А.К. Антоновича [1968, 50–177]. Как известно, все арабскоалфавитные тексты, в том числе и польские, он транслитерировал, используя кириллические буквы с надстрочными и подстрочными знаками [там же, 192–194]. После публикации монографии Ч. Лапича [1986], в которой была предложена система транслитерации польскоязычных текстов, основанная на латинице, имеет смысл “развести” эти две системы. Иными словами, арабскоалфавитные тексты XVI–XVII вв., написанные в основном на *простой мове*, целесообразно транслитерировать “по Антоновичу”, а тексты XVIII–XIX вв., в которых преобладает польский язык, кажется более естественным транслитерировать “по Лапичу”. Отрывки из нашего полукитаба, приведенные ниже, передаются с помощью системы знаков, модифицированной и дополненной Ч. Лапичем при издании книги [Jankowski, Łapicz 2000]⁷.

Переходя к описанию содержания полукитаба, следует отметить, что благодаря наличию рубрик, его текст легко членится тематически (названия частей, инципиты которых приводятся далее, за исключением сур Корана, являются условными).

Основными “тематическими блоками” в рукописи являются следующие:

за кого следует читать молитвы (сс. 3–6): *reǵistr porondek i povinnośc mušulmanem i mušulmankam peninov čteržeševci pec...* ;

указание на очередность чтения нийетов⁸ и их перечисление (сс. 6–11): to jest nijet' za svoj narod i za prošle dūši...; za bespatomne dūši nijet'...; za ūveš mižar nijet'...; za matčin narod i za matku nijet'...; za ojcov narod i za ojca...; za preroka mukheñeda proroка nijet'...; dla vženčnošci božej nijet'...; na božēju darogu...; nad xorim nijet'...

первая сура Корана *Фатиха* (сс. 11–12; здесь и далее названия сур приводятся в русской орфографии, если этих названий нет в самом тексте);

тридцать шестая сура Корана *Ясинь* (сс. 12–23);

сура *Ал селам* (с. 23);

сура *Ал салат* (сс. 23–30);

краткая молитва после еды (сс. 30–31): po jedeñu pec...;

о происхождении мусульман от Исмаила (сс. 31–55): o vivoze narodu izma'elskego...;

ответ на шуточное стихотворение Кохановского (сс. 55–64): napisano koханovskí meži sobo fraški ne š pišma to vičerpno! leč ž djabalskej taški...;

о выводе Моисеем израильтян (сс. 64–85): xitrošci prevožeña narodū izra'elskego...;

Иисус не является сыном Бога (сс. 85–86): nazvana xeldejskim jenzikem la illahu il allahu iša rux allahu to jest okrom jedineho boha neť a ja jestem dūx božij a ne sin...;

принятие Иисусом мук за свой народ (сс. 86–88): bab xto bi rek pan jezus dalje za nas ūmūčičše odповec...;

почему Иисус взывал к Богу (сс. 88–93): bab pitam jezusa menčona čemu velikim glosem do pana boga volal...;

фрагмент из диспута мусульманина с иудеем (сс. 93–95): bab to jest odповec narod pan būg ne maje ū šebe krivdi i nikomu sam ne činic...;

о старшем сыне Авраама (сс. 95–97): bab to jest vivid narodu našego i sina abrahamovego staršego...;

о 109-м псалме из псалтыри Давида (сс. 97–99): bab odповec kafirem o psalme sto zevenc davidovej...;

притчи о всемогуществе Бога (сс. 99–107): bab pan boh vedomij jest tajemnošc xalopji svajoj pan boh ščirij pravživij jest...; to jest viklad iž pan boh božestvom svojim prišehaju iž meži anhelmi prednejši ġebra'il...; bab ja boh pevne vam požitak dam okrom mene boha...; bab xto mene boha virekše toho i ja virekuše...; i kažnaja reč žhinec okrom pana boha...;

зикр⁹ (сс. 107–108): žiker būdur...;

у постели больного Али (сс. 108–117): adnaħo dna'alej jeho milošc xorij stal abū bekir 'uħnar 'uħman 'alej xoreħo navezec prišli...;

благодатные свойства молитвы (сс. 117–122): bab a potim xorongvu ūzāvši okola v̄sistk̄ix tovaristvav obnosece pec...; bab prorok jeho milošč movil xto hetuju du'a bŭze pec spašenje ža ajca i ža matku palecac uše hrex̄i pan boh adpŭšcic...; bab ražkazanje jeho milošč praroka xto bi mal kaŷneho času heťa du'a tešbix pec...;

повесть о младенце (сс. 122–174): bab to jest historija i povešč selevat' pevši slŭxac goziše do tomu pripenze vera iman širiše bil jeden mlozenec ktŭri v rožŭme i v nauče doskanali...;

путешествие турка на восток, из четырех частей (сс. 174–304): turčin vojožujonci podrŭš pirša turčina...;

молитвы (ду'а) на разные случаи жизни (сс. 305–307): ješli pes šaloni ūkonšil to napisavši v vaze namačivši pec i pri sobe našic i kuric; keđi krova mleka malo daje te du'a do glovi tej krovi privenzac; malomu zecaci ten telšim pad halavu padlažic od ževtački v žebax zeržac; od žembov baleŋe na japko napisevši dac ješč to pan bŭg pomoc; od žembov baleŋe tri raži pec i podmŭxac po roce i na šiji povešic.

Ниже приводим транслитерированный отрывок рукописи из тематического блока *Путешествие турка на восток* и его близкий к дословному перевод на русский и польский¹⁰ языки (деление текста на сегменты и абзацы введено для того, чтобы облегчить понимание его содержания).

turčin vojožujonci | podrŭš pirša turčina | masta bagdad jako stalice bila krajŭ mego | tak i pomeškam | rozicom mojix ūrožoni s familiji mŭržov | po šmerci ojca došč značne ūzezičilam dobre | do ktŭrix vencej ješče pribilo majontkov po žejšcŭ inšix familiji do mne naležoncix ||

nex še čitelnik ne pita dla čego tak včešne bila jix šmerc | sam vižnaje | jedni bili 'udŭšeni ž hnoram bo jedvabnim stričkem za ždrada precivnim občižne | drŭzi ža političneve kražež skarbŭ poblíčnego | potopenev drŭgix || renze ščenšlivej šmerci ličil še moj ocec ||

pravda iž vele majontkov pošlo na fiks všelako | roxomi žastal v mojix ronk prez sprava o nix prexovane | 'ale spravžilaš na nix virok | prislove žle žberaŋe djablŭ še dostane | stŕacilam jix venkša čenšč | na debošax rospŭsti 'až baržo požnalam še na mojim žeslepenŭ žraflektovalamše | ūzŕnalam že bogacstvem son žnikome i žije latvo ūtracic možna ježeli še jix manažovac nežexce [с. 174–176].

турок путешествующий || путешествие первое турка | город багдад был столицей моей страны | где и живу | по родителям происхожу из рода мурзов | после смерти отца довольно большое наследовал богатство | к которому прибавилось еще больше имений после смерти иных к моему роду принадлежащих ||

пусть читатель не спрашивает почему так ранней была их смерть | сам признаю одни были удушены с честью (= добровольно) потому что шелковым шнуром за измену отчизне | другие за политическое воровство общественных богатств | признание к другим | достойным счастливой смерти можно считать моего отца ||

правда что много поместий (богатств?) пропало всяко (= по разным причинам) | *все движимое осталось в моих руках так как я их сохранил (?)* | но правдою оказалась поговорка что плохо (= неправдами) добытое достанется бесу | утратил их большую часть | на дебошах разврата я много понял о своем ослеплении задумался | понял что богатства исчезают и живя легко (= легкомысленно) можно утратить если не захочешь ими (правильно) распоряжаться ||

Turczyn vojażujący || podruż pierwsza Turczyna | miasto Bagdad jako stolica była kraju mego | tak i pomieszkam | rodzicom moich urodzony z familii murzow | po śmierci ojca dość znaczne odziedzyczyłem dobra | do których więcej jeszcze przybyło majątków po zejściu inszych familii do mnie należących ||

niech się czytelnik nie pyta dla czego tak wcześniej była ich śmierć | sam wyznaję | jedni были удушены с честью bo jedwabnym stryczkiem za zdradę przeciwko ojczyźnie | drudzy за политическую крадzież skarbu publicznego | potępiono drugich | randze (?) szczęśliwej śmierci liczył się mój ojciec ||

prawda iż wiele majątków poszło na fiks wszelako | ruchomy został w moich rękach przez sprawę o nich przechowanie | ale sprawdził się na nich wyrok | przyśłowia źle zbierane diabłu się dostanie | straciłem ich większą część | na deboszach rozpusty aż bardzo poznałem się na moim ześlepieniu reflektowałem się | uznałem że bogactwa są znikome i że je łatwo utracić można jeżeli się ich menażować nie zechce ||

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пользуюсь случаем поблагодарить Тамару и Хасеня Якубовских, с которыми я познакомилась летом 2001 г., за помощь, оказанную мне в начале моих розысков. Они были первыми, кто любезно предоставил в мое распоряжение одну из татарских рукописей, и указали фамилии местных жителей, в семьях которых еще могли сохраняться рукописи.

² За консультации и помощь при составлении палеографического описания рукописи и прочтение записей благодарю др. Надежду Морозову и габил. др. Тамару Байрашаускайте.

³ В тексте перс. *джамият* 'мусульманская община, приход'.

⁴ Молитва *азан*, читаемая при имянаречении младенца.

⁵ Араб. 'глава'.

⁶ Араб. 'конец'.

⁷ Обе системы транслитерации представлены в [Miśkinienė 2001, 94–95].

⁸ Араб. 'намерение, цель'.

⁹ Араб. 'упоминание, память-помятие как прославление имени бога'.

¹⁰ За перевод этого небольшого фрагмента на современный польский язык благодарю др. Регину Якубенас.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонович А.К., 1968: *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*. Вильнюс.
- Bairašauskaitė T., 1996: *Lietuvos totoriai XIX amžiuje*. Vilnius.
- Jankowski H., Łapicz Cz., 2000: *Klucz do raju: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*. Warszawa.
- Kryczyński S., 1938: *Tatarzy litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej*. Warszawa.
- Łapicz Cz., 1986: *Kitab Tatarów litewsko-polskich (Paleografia. Grafia. Język)*. Toruń.
- Miškinienė G., 2001: *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai (Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys)*. Vilnius.

E-mail: galinamiskiniene@hotmail.com

Сентябрь 2002 г.